

Пичкалёва Ксения Сергеевна

секретарь

МАОУ «СОШ №1»

г. Первоуральск, Свердловская область

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация:** в статье затрагивается значимая проблема роли исторической памяти в формировании национальной идентичности в условиях глобализации и миграционных процессов. Автор статьи отмечает, что историческая память является динамичным и многогранным феноменом, который играет ключевую роль в формировании национальной идентичности, одновременно объединяет и разделяет. В России она служит инструментом консолидации общества. В зарубежном опыте историческая память нередко становится основой политических дискуссий.*

***Ключевые слова:** историческая память, национальная идентичность, самоидентификация нации, российский опыт, зарубежный опыт.*

Роль исторической памяти в формировании национальной идентичности – актуальная тема, которая активно исследуется в российской и зарубежной научной литературе. Историческая память выступает ключевым инструментом самоидентификации нации, обеспечивая преемственность поколений, консолидацию общества и формирование представлений о прошлом, которые влияют на восприятие настоящего и будущего.

1. *Историческая память как основа национальной идентичности.* Как отмечают С.С. Лифанов [6] и О.А. Моисеенко [10], историческая память – это коллективное представление о прошлом, которое формируется под влиянием социальных, культурных и политических факторов. Она включает в себя не только факты, но и интерпретации, мифы, символы, которые становятся частью национального нарратива. Национальная идентичность, в свою очередь, определяется

через призму этого нарратива: люди соотносят себя с общими историческими событиями, героями, трагедиями и достижениями (таблица 1).

П.С. Крючек, Р.Ю. Сабанчиев, В.Н. Сергеев [5; 11] в своих исследованиях, выделяют французского социолога М. Хальбвакса, отмечавшего, что индивидуальная память сконструирована социально: обращение к прошлому опосредовано рамками и ориентирами, которые окружают человека или социальную группу в настоящем. Историческая память позволяет нации ответить на вопросы: «Кто мы?», «Откуда мы пришли?» и «Куда идем?», создает ощущение единства и преемственности, противопоставляя «нас» и «других».

2. Рассмотрим российский опыт. В России историческая память рассматривается как один из источников укрепления основ гражданской нации. Она включает в себя такие ключевые элементы, как подвиг народа в Великой Отечественной войне, достижения в науке и технике (например, полет Юрия Алексеевича Гагарина, создание первого атомного ледокола), а также культурные и духовные ценности.

Однако, по мнению некоторых исследователей, политика популяризации исторической памяти в России проводится недостаточно системно. Требуется более тщательная проработка ее основ для повышения эффективности. В условиях глобализации и миграционных процессов сохранение национальной идентичности становится сложной задачей, и историческая память выступает важным фактором, помогающим предотвратить размывание этнической самобытности.

Региональные исследования также демонстрируют роль исторической памяти. Например, в работе Е.А. Кошечкиной о Лужском крае [3] показано, как локальная история (взаимопроникновение культур, борьба с внешними угрозами) отражает общероссийскую траекторию развития и способствует формированию единой национальной идентичности.

В России историческая память рассматривается как один из источников укрепления гражданской нации. По данным Д.И. Люкшина [8], ключевыми событиями, формирующими национальную идентичность, часто становятся следующие.

1. Великая Отечественная война – подвиг народа и победа воспринимаются как основа патриотизма и единства.

2. Космические достижения символизируют технологический прорыв и гордость за страну.

3. Исторические периоды, связанные с формированием государства (например, эпоха Петра I, Отечественная война 1812 года).

Однако в России существуют и проблемы сохранения исторической памяти. Рассмотрим их подробнее.

1. Есть попытки переписать прошлое, принизить роль страны в ключевых событиях. Так может происходить искажение истории.

2. Забвение и равнодушие – снижение интереса к истории среди молодежи, недостаточное понимание масштабов трагических событий.

3. Коммерциализация и формализация памяти являются следствиями замены искреннего почитания памяти формальными мероприятиями.

4. Недостаточная системность в политике памяти приводит к отсутствию единой стратегии популяризации исторической памяти.

В постсоветский период распад СССР привел к кризису идентичности и попыткам пересмотра исторического наследия. На сегодняшний день государство активно использует инструменты политики памяти: музеи, выставки, исторические реконструкции, образовательные программы, памятные мероприятия («Бессмертный полк») для консолидации общества. Молодежь получает знания об истории из разных каналов. По данным опроса РАНХиГС 2020 года, свыше 50% молодых людей отметили роль музеев и мемориальных комплексов как источника информации о Великой Отечественной войне [1]. Также значимыми были школьные и университетские курсы, общественные мероприятия, компьютерные игры и интернет-ресурсы.

3. Рассмотрим зарубежный опыт.

За рубежом, особенно в Европе, историческая память также стала инструментом формирования идентичности, однако с другими акцентами.

В западноевропейских государствах политика памяти претерпела значительные изменения. Если ранее центральной темой была ответственность за Холокост, то позже, по словам С.С. Лифанова [6], доминирующей стала «оккупационная риторика» восточноевропейских стран, основанная на виктимизации и символизме. Это привело к конфликтам в построении общеевропейской идентичности, т. к. разные национальные рамки исторической памяти стали доминировать на пространстве ЕС.

Во Франции историческая память также стала предметом политических дискуссий. Как отмечает З.А. Чеканцева [13], конфликты памяти в конце 1990-х годов смешали исторический дискурс с политическим, философским, этическим и юридическим. Историческая память здесь часто используется как инструмент в борьбе за интерпретацию прошлого, что отражает ее политизированный характер.

Таблица 1

Сравнительный анализ

№ п/п	Аспект	Россия	Зарубежный опыт (Европа)
1	Ключевые нарративы	Великая Отечественная война, научные достижения, культурные традиции	Холокост, оккупация, тоталитаризм
2	Роль государства	Активное участие в формировании политики памяти	Разнообразие подходов: от активного вмешательства до децентрализации
3	Конфликты	Внутренние дискуссии о трактовке событий (например, репрессии)	Межгосударственные споры (например, вокруг интерпретации Второй мировой войны)
4	Цель	Укрепление единства и гражданской идентичности	Построение наднациональной идентичности (в ЕС) или переосмысление прошлого (в Восточной Европе)

Сравнительная таблица исторической памяти
в России, Германии, Франции и США

Критерий	Россия	Германия	Франция	США
Ключевое историческое событие	Великая Отечественная война (1941–1945) – центральный элемент национальной идентичности. Память о войне воспринимается как основа духовного единства народа	Вторая мировая война (1939–1945) – важное событие, но часто ассоциируется с чувством вины и моральной ответственностью за преступления нацизма	Вторая мировая война – противоречивый нарратив. С одной стороны, сохраняется «миф о Сопротивлении», с другой – происходит переосмысление роли Франции в годы оккупации	Вторая мировая война – акцент на роли США как глобального лидера и освободителя. Подчеркиваются Тихоокеанский театр военных действий и вклад в послевоенное устройство мира
Роль в войне	СССР рассматривается как решающая сила в победе над нацизмом. Подчеркивается массовый героизм и колоссальные человеческие потери	Германия воспринимается как страна, несущая моральную ответственность за развязывание войны и преступления нацизма. Существует тенденция к осмыслению собственной вины	Франция позиционируется как страна, сопротивлявшаяся оккупантам. Однако в последние десятилетия происходит пересмотр роли коллаборационистов и правительства Виши	США позиционируются как ключевой игрок в победе над нацизмом, «величайшее поколение», заложившее основу послевоенного процветания.

Уровень знаний о событиях	По данным ВЦИОМ, 90% россиян знают, что СССР воевал с Германией, Японией. Однако знания о более ранних периодах (например, об Отечественной войне 1812 года или отмене крепостного права) менее устойчивы	Молодежь часто имеет ограниченные знания о событиях Второй мировой войны, особенно о нападении на СССР и потерях советского народа. В школьных учебниках этому уделяется мало внимания	Существует интерес к истории, но происходит переосмысление устоявшихся нарративов. Память о Второй мировой войне противоречива из-за разных трактовок роли Франции	Молодые американцы часто фокусируются на событиях, где участие США было значимым (Тихоокеанский театр, атомные бомбардировки)
Политика памяти	Акцент на сохранении исторической правды, защите от «фальсификации истории». Используются образовательные программы, мемориальные мероприятия («Бессмертный полк»), цифровые проекты («Диктант Победы»)	Политика памяти строится на признании вины и профилактике национализма. Важную роль играют мемориальные комплексы (Дахау, Бухенвальд), школьные уроки истории	Политика памяти противоречива: с одной стороны, сохраняется «миф о Сопротивлении», с другой – происходит его переосмысление. Активно изучаются коммеморативные практики	Память о Второй мировой войне используется как инструмент мягкой силы и консолидации общества. Активны цифровые проекты, мемориальные церемонии, публичная дипломатия
Восприятие прошлого	Прошлое часто воспринимается как источник гордости и патриотизма. 90% россиян видят в истории страны повод для гордости	Прошлое ассоциируется с чувством вины и необходимостью искупления. Существует риск утраты моральных ориентиров в вопросах исторической памяти	Историческая память многогранна: сосуществуют разные нарративы, включая региональные и этнические версии прошлого (например, память бретонцев о битве при Сент-Обен-дю-Кормье)	Историческая память поляризована. Существуют разные версии прошлого у различных сообществ (афроамериканцев, коренных народов, иммигрантских групп). Споры вокруг памяти относят к «культурным войнам»

В странах Восточной Европы после распада СССР наблюдалась активная «переписка истории»: государства стремились откеститься от

социалистического прошлого, создавая новые нарративы, которые подчеркивали страдания и угнетение [6]. С.С. Лифанов подчеркивает, что это было частью стратегии построения национальной идентичности на основе противопоставления «своему» прошлому.

В США и других англоязычных странах историческая память часто фокусируется на идеях свободы, демократии и «американской мечты», при этом сложные моменты прошлого (расовая сегрегация, колонизация) могут замалчиваться или упрощаться. По словам А.Л. Логинова, американцы могут ставить свою страну в пример другим, а миф об «американской мечте» является частью их культуры [7].

По данным Е.С. Крестининой, в зарубежном опыте (особенно в Европе) историческая память часто становится полем политических дискуссий и инструментом построения как национальной, так и наднациональной идентичности [4].

Проведен анализ исследований И.И. Кравченко, А.В. Меркулова, Н. А. Цветковой, Э. Э. Шульц и других авторов [2; 9; 12; 14]. Рассмотрим таблицу 2. В России и США историческая память о Второй мировой войне служит консолидации общества и формированию национальной идентичности, но с разными акцентами: в России – на героизме, в США – на лидерской роли и миссии. В Германии и Франции память о войне связана с переосмыслением собственной роли в прошлом и преодолением травматического наследия. Во всех странах наблюдается тенденция к фрагментации знаний о более отдаленных исторических периодах.

Таким образом, историческая память является динамичным и многогранным феноменом, который играет ключевую роль в формировании национальной идентичности. В России она служит инструментом консолидации общества, однако требует более системного подхода в реализации. В зарубежном опыте историческая память часто вызывает споры. В глобальном контексте важно находить баланс между сохранением исторической правды и использованием памяти как инструмента социальной сплоченности, избегая крайностей политизации и

отрицания сложных страниц прошлого. Историческая память необходима для развития общества, формирования национальной идентичности, сохранения культуры.

Список литературы

1. Итоги Великой Отечественной войны в политическом восприятии молодежи (по материалам социологического опроса) / И.А. Батанина, А.В. Понедельков, Т.В. Игнатова, С.А. Воронцов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – Тула, 2020. – №2. – С. 3–11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-politicheskom-vozpriyatii-molodezhi-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa> (дата обращения: 04.04.2026). EDN TEGWDT
2. Кравченко И.И. Современный германский взгляд на историю Второй мировой войны / И.И. Кравченко. – URL: <https://history.ric.mil.ru/Statii/item/117801/> (дата обращения: 04.04.2026).
3. Кошечкина Е.А. Историческая память как основа национальной идентичности современной России (на примере истории Лужского края) / Е.А. Кошечкина. – URL: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=18635> (дата обращения: 04.04.2026).
4. Крестинина Е.С. Проблема формирования наднациональной политической идентичности (на примере ЕС) / Е.С. Крестинина // ПОЛИТЭКС. – СПб., 2011. – №2. – С. 52–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-nadnatsionalnoy-politicheskoy-identichnosti-na-primere-es> (дата обращения: 04.04.2026). EDN ONHDPH
5. Крючек П.С. Историческая память и национальная идентичность: механизмы формирования и социальная значимость / П.С. Крючек, В.Н. Сергеев // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – Минск, 2025. – №1(293). – С. 5–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-natsionalnaya-identichnost-mehanizmy-formirovaniya-i-sotsialnaya-znachimost> (дата обращения: 04.04.2026). EDN ZZPNUN
6. Лифанов С.С. Историческая память и наднациональная идентичность в западноевропейских государствах / С.С. Лифанов // Дискурс-Пи. – Екатеринбург,

2021. – №4. – С. 78–93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-nadnatsionalnaya-identichnost-v-zapadnoevropeyskih-gosudarstvah> (дата обращения: 04.04.2026).

7. Логинов А.Л. Мифологическая составляющая концепта «the American Dream» / А.Л. Логинов // Вестник ННГУ. – Нижний Новгород, 2012. – №1-2. – С. 139–143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskaya-sostavlyayuschaya-kontsept-a-the-american-dream> (дата обращения: 04.04.2026).

8. Люкшин Д.И. 17 ценностей России: историческая память как основа национальной идентичности / Д.И. Люкшин. – URL: <https://media.kpfu.ru/news/17-cennostey-rossii-istoricheskaya-pamyat-kak-osnovanacionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 04.04.2026).

9. Меркулов А.В. Восприятие Второй мировой войны Ж.-П. Сартром и Л.-Ф. Селином / А.В. Меркулов, И.А. Панарин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – №1. – С. 49–60. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-vtoroy-mirovoy-voyny-zh-p-sartrom-i-l-f-selinom> (дата обращения: 04.04.2026). DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-49-60. EDN ВРВЕЈР

10. Моисеенко О.А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России / О.А. Моисеенко // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2022. – №4. – С. 31–46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoricheskoy-pamyati-v-formirovanii-grazhdanskoy-identichnosti-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 04.04.2026). EDN XLJMBL

11. Сабанчеев Р.Ю. Память как культурно-исторический феномен в работах Мориса Хальбвакса / Р.Ю. Сабанчеев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2014. – №2(28). – С. 127–132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-kak-kulturno-istoricheskij-fenomen-v-rabotah-morisa-halbvaksa> (дата обращения: 04.04.2026). EDN SGFLNV

12. Цветкова Н.А. Историческая память о Второй мировой войне в США: национальный миф, политическая функция и трансформация / Н.А. Цветкова. – URL: <https://russiancouncil.ru/warecho-usa/> (дата обращения: 04.04.2026).

13. Чеканцева З.А. Память и национальная идентичность в исторической культуре Франции / З.А. Чеканцева // Диалог со временем. – 2017. – №59. – С. 54–80. EDN YUEANT

14. Шульц Э.Э. Великая Отечественная война в контексте важности исторических событий для современного российского общества / Э.Э. Шульц // Наука. Общество. Оборона. – М., 2023. – Т. 11. №4(37). – С. 41. DOI 10.24412/2311-1763-2023-4-41-41. EDN DIDLOV